

Я услышал чье-то хихиканье и, повернув голову, увидел, что Обара и Деймон закончили свой спарринг и подошли ко мне.

Судя по тому, как припух видимо недавно образовавшийся синяк на лице оруженосца и как ухмылялась девушка, было ясно, кто победил. Я подумал, что это она захихикала, но это оказался Деймон, который прикрывал рот в тщетной попытке скрыть свое веселье по поводу моей стойки.

«- Что?» - я зарычал на него, хотя в этом рыке было столько яда, сколько в новорожденном котенке (и голос был настолько высоким, что вряд ли даже котенок его испугался бы).

"- Твоя стойка. Она... очень, очень корявая".

«- А ты вообще мог занять такую стойку в его возрасте?» - спросил Оберин своего оруженосца, у которого хватило ума понять, что он перегнул палку. "- Сколько тебе было лет, прежде чем ты смог освоить её подобие? Шесть? Восемь?" - добавил принц, похоже, воспользовавшись моментом, чтобы прокомментировать (не делая этого напрямую) его плохую физическую форму по сравнению с его дочерью.

«- И хотя стойка Крегана... требует доработки, у него есть потенциал». - продолжил Мартелл, вернув свое внимание ко мне. Его губы подергивались, когда я начал двигать запястьем, пытаясь почувствовать, как прутик ощущается в моей руке. «- Настоящий потенциал».

«- Не думаю, что леди Эшара позволит тебе тренировать его». - начала Обара, выходя вперед. Она коснулась моей правой руки, прижимая ее ближе к телу. "- Вот так. Не хочу, чтобы ты повторял ошибки Деймона". - ее тон был дразнящим, но я почувствовал, что он направлен скорее на оруженосца, чем на меня, и сделал, как она сказала. «- Хорошо, так лучше».

«- Пытаешься найти кого-нибудь для себя, дочь?» - поддразнил её Оберин, заставив девушку раздраженно хмыкнуть.

«- Нет. Но, кажется, я понимаю, что ты задумал. И он был бы лучшим оруженосцем, чем этот». - она не слишком мягко толкнула Деймона плечом, отчего тот споткнулся.

«- Эй!» - мальчик возмутился, но Обара проигнорировала его и начала уходить. Однако прежде чем она удалилась настолько, что я не смог разглядеть ее лица, ее ухмылка переросла в настоящую улыбку.

"- Обара права, Деймон. Ты оставляешь пробелы в своей стойке. Мы поработаем над этим после ужина". - Оберин заявил это с выражением, которое говорило о том, что оруженосцу не понравится будущая тренировка.

Ухмылка Мартелла переросла в улыбку, когда он перевел взгляд на меня. Я все еще держал

прутик примерно в том положении, в котором новобранцев учили держать стандартный длинный меч. «- А что касается тебя, Креган...»

"- Оберин! Что ты делаешь?"

Услышав голос матери и нарастающую ярость в ее тоне, я опустил пруттик, ослабил хватку и повернулся к ней лицом.

К счастью для меня, ее гнев был направлен исключительно на Красного змея. Принц, похоже, осознавал, что ему угрожает опасность, и обезоруживающе улыбнулся ей. Он также поднял руки в знак капитуляции или покорности.

«- Я просто нашел вашего сына, наблюдающего за тренировками новобранцев, и мне стало любопытно». - Оберин сделал шаг к ней, входя в зону поражения. «- Уверяю тебя, моя дорогая Эшара, я никогда не откажусь от своего слова".

Как ему удавалось заставить свои слова звучать так, словно они были обмакнуты в мед, я не знал. Хотя мне хотелось научиться этому навыку. Он сделал еще один шаг к матери (я видел, как сильнее покраснело лицо Эшары от его слов) и протянул руки к её предплечьям.

«- Хмф.» - матушка хмыкнула, проходя мимо принца, избегая его ладоней, и наклонилась, чтобы подхватить меня на руки. «- Может, ты и дал слово Оберин, но я все еще сомневаюсь в целесообразности твоего нахождения рядом с Креганом. Особенно, если ты хочешь нарушить мое правило о том, что он не будет учиться владеть оружием до пяти лет".

Я ненавидел, когда меня подхватывали на руки. Какая-то часть меня хотела возразить, что я не ребенок, но лучше пусть ее гнев будет направлен на кого-то другого, а не на меня. К тому же я не мог отрицать, что разделяю некоторые опасения матери относительно того, что Оберин может что-то предпринять.

Невзирая на его слова о том, что он не собирается нападать на нас с Бендженем, Нед сражался против Дорна во время войны.

«- И я склоняюсь перед желанием его матери». - ответил Мартел, поклонившись. "- Однако я хотел бы отметить, что мы не входили на тренировочный двор. К тому же мальчик и впрямь имеет отличный потенциал". - он перевел взгляд на меня и улыбнулся. "- Я вижу великие свершения в твоём будущем, молодой волк. Действительно великие".

Оберин и его дочери пробыли в Звездопаде около трех недель, после чего уехали.

За это время он еще несколько раз беседовал со мной, но не пытался продолжить мое

обучение. Однако Обара и Нимерия в случайные моменты своего пребывания в замке давали мне советы.

После их отъезда жизнь моей семьи вернулась в нормальное русло. К сожалению, для меня это означало возвращение к занятиям с Кордином. Прошло еще три месяца практики общего языка и изучения домов, знамен и девизов, прежде чем мои занятия изменились.

Мои уроки сменились историей Вестероса - с упором на времена после Завоевания Таргариенов или события в Дорне, такие как прибытие Ройнар, и элементарной математикой.

На мои именины вместе с подарками от семьи (которые в основном состояли из книг и новой одежды) пришла посылка от Оберина. Внутри лежали два деревянных кинжала, хотя для меня они были скорее похожи на длинные мечи, и записка от принца.

В ней он выражал надежду, что мне понравится его подарок, и я буду регулярно тренироваться с ними, поскольку при следующей встрече он хотел бы видеть улучшения после моей первой попытки.

Хотя это было несложно, я едва мог поднять небольшую ветку и продержаться в стойке более полуминуты, то, что я привлек его внимание, было уже хорошо.

Я хотел этого, потому что он был одним из лучших бойцов известных мне, и обладал достаточной властью в Дорне, чтобы, возможно, быть полезным для моих планов на будущее.

Эти планы еще только разрабатывались, так сказать, на чертежной доске, но большинство из них предусматривали, что я останусь и буду обучаться в Дорне по крайней мере первые десять лет.

Однако матушка была в ярости из-за подарка принца, и я получил кинжалы для тренировок только через неделю после именин. Через некоторое время мама сказала, что сердится на него за то, что он пытается обойти ее указания, а также что они могут представлять для меня опасность.

Видимо имела в виду, что кинжалы могли быть пропитаны ядом.

Хотя маловероятно, что Оберин сделал бы что-то столь очевидное, а поскольку я, в конце концов, получил их обратно, это было не так, но можно было понять ее опасения. Я родился бастардом дома Старков, а моего дядю некоторые в Дорне называли верным псом Узурпатора.

Такая характеристика раздражала меня, но я оставлял комментарии без внимания, поскольку, откровенно говоря, у меня были более важные заботы. А именно - моя учеба и тренировки.

Примерно через месяц мать разрешила мне тренироваться, и дядя Бенджен взял на себя

контроль над моими занятиями, на которые мне разрешалось тратить только один час в день, хотя я быстро нашел способ обойти это правило.

С помощью Бенджена я приступил к простым физическим тренировкам без оружия, начав готовить свое тело к тем испытаниям, которые жизнь будет подбрасывать мне. Этому также помогут и уроки верховой езды - то, чему мне так и не довелось научиться в своей прежней жизни.

Также я начал работать обеими руками, как с кинжалами, так и с другими предметами, например с письменными принадлежностями, и был рад, что в новой жизни оставался левшой - переучивать свой разум на другую ведущую руку было бы проблемно.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/4310274>